

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовые и организационные основы деятельности федеральной антимонопольной службы

Студент

Доборкина Е.С.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., Александров И.А.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Правовые основы защиты конкуренции в Российской Федерации	6
Глава 2 Особенности деятельности антимонопольных органов в Российской Федерации и зарубежных странах	24
2.1 Функции и структура Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации.....	24
2.2 Полномочия антимонопольной службы в Российской Федерации	34
2.3 Опыт деятельности антимонопольных органов в зарубежных странах.....	47
Глава 3 Проблемы деятельности Федеральной антимонопольной службы в РФ и перспективы развития.....	54
3.1 Проблемы деятельности Федеральной антимонопольной службы в РФ	54
3.2 Направления и способы улучшения деятельности Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации	64
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Необходимость анализа правовых и организационных основ деятельности Федеральной антимонопольной службы обусловлена целями формирования сбалансированной конкурентной среды и исключения картельных сговоров в Российской Федерации, так как Конституция устанавливает, что в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, а также недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Деятельность, направленная на монополизацию и незаконную конкуренцию, в Российской Федерации не допускается.

Федеральная антимонопольная служба России - главный федеральный орган исполнительной власти, занимающийся антимонопольным регулированием российской экономики. Помимо прочего в ходе взаимодействия с Федеральной антимонопольной службой России обеспечивается реализация собственным органам внутренних дел полномочий по проведению оперативно-розыскной деятельности, уголовного преследования, в том числе за нарушение антимонопольного законодательства.

Степень разработанности темы «Правовые и организационные основы деятельности федеральной антимонопольной службы» высокая, но существуют правовые и организационные проблемы деятельности федеральной антимонопольной службы.

В работе А.В. Филиппова было проведено исследование путей совершенствования системы государственных органов антимонопольного регулирования в России. Проанализированы основные стратегии развития антимонопольного регулирования в наши дни. На основе полученных данных высказаны пути, с помощью которых может быть создана более совершенная и эффективная система антимонопольного регулирования в нашей стране.

В работе Е.Э. Коротаева [14] представлены конституционные основы антимонопольного законодательства, они рассматриваются в качестве ключевого правового базиса для развития. Выявление и исследование источников конкурентного права позволяет определить его место в системе законодательства Российской Федерации.

В работе И.Ю. Попхадзе, Е.А. Ивановой [20] рассматривается антимонопольная политика в России, приводятся меры ее государственного регулирования, а также описывается деятельность, осуществляемая Федеральной антимонопольной службой (ФАС).

В работе К.О. Власенко, Л.Э. Кадиловой [5] проведен анализ антимонопольной политики в России и зарубежных странах. Обосновано негативное влияние монополий на общественное благосостояние. Выявлены основные направления зарубежной и российской антимонопольной политики, среди которых одним из перспективных признано внедрение комплаенс-процедур, создающее преимущества для антимонопольного органа в предупреждении и выявлении нарушений антимонопольного законодательства на ранней стадии.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе деятельности антимонопольной службы в России и ряде зарубежных стран.

Предмет исследования - нормы права, регламентирующие основы деятельности антимонопольной службы, а также практика их применения.

Цель исследования – изучить правовые и организационные основы деятельности Федеральной антимонопольной службы.

Задачи исследования:

- изучить конкуренцию как базовый институт,
- определить понятие и сущность антимонопольного регулирования,
- представить функции и структуру Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации,

- выявить полномочия антимонопольной службы в Российской Федерации,
- раскрыть опыт деятельности антимонопольных органов в зарубежных странах,
- определить проблемы деятельности Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации,
- предложить пути решения выявленных проблем деятельности Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации.

Методологическая основа исследования: использование историко-правового, формально-логического, сравнительно-правового методов исследования.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации [13], Гражданский кодекс Российской Федерации [8] и другие нормативно-правовые акты.

Научная новизна исследования: выявление актуальных проблем правовых и организационных основ деятельности Федеральной антимонопольной службы.

Положения, выносимые на защиту:

1. для начала стоит повысить экономическую обоснованность принимаемых решений, это можно достичь следующими методами: совершенствование порядка определения преобладающего положения хозяйствующего субъекта. Данный показатель должен рассчитываться не только по размерам доли рынка, но и с учетом ряда совокупных факторов, таких, эластичность спроса на конкретный товар, препятствия новым участникам для входа на рынок, экономия на масштабах производства и т.д.

2. вторым направлением совершенствования будет четкое разграничение нарушений в сфере антимонопольного законодательства на косвенные связанные и прямо связанные с притеснением конкуренции.

Глава 1 Правовые основы защиты конкуренции в Российской Федерации

Конкуренция является необходимым условием успешного развития экономики любой страны, поэтому национальное законодательство предусматривает правовые основы защиты конкуренции, призванные обеспечить условия для ограничения монополистического поведения.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» следует, что конкуренция - это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [18].

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [18].

Монополия - это структура, в которой компании стремятся получить полный контроль над своей отраслью, избавиться от конкурентов и диктовать условия потребителям. Из этой формулировки следует, что развитие малых и средних предприятий в такой структуре практически невозможно.

Согласно статье 10 bis «Парижской конвенции по охране промышленной собственности» от 20.03.1883 г. подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в

отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Монополизация рынка приводит к ограничению свободной торговли и ценообразования. Организации могут проводить ценовую политику без учета спроса, поскольку понимают, что у потребителей мало выбора. Для предотвращения таких негативных последствий государство проводит антимонопольную политику, которая представляет собой комплекс мер, направленных на предотвращение и пресечение монополизации рынка и недобросовестной конкуренции. Антимонопольное законодательство, в том числе представленное Федеральным законом № 135-ФЗ от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции» (далее Закон № 135-ФЗ) [18], устанавливает нормы и правила, направленные на обеспечение эффективного функционирования рыночной системы и предотвращение сговора и недобросовестной конкуренции между крупнейшими компаниями.

В то же время есть отрасли, где монополия разрешена. В энергетическом секторе, например, существуют естественные монополии - это предприятия тепло- и водоснабжения и поставщики электроэнергии. Деятельность организаций регулируется государством, например, посредством контроля цен [2].

Однако, как всем известно, постоянное повышение тарифов на электроэнергию для потребителей не означает, что качество потребляемой энергии улучшается. Естественные монополии также не хотят пускать на свои рынки мелких производителей энергии.

Е.С. Гирева утверждает, что монополия на производство и продажу электроэнергии оправдана [7]. Многие компании имеют небольшие электростанции, которые производят электроэнергию для собственных нужд. Энергетическое законодательство развивается по мере развития новых

технологий производства электроэнергии, и недавно была разрешена продажа излишков электроэнергии, произведенной этими генераторами, юридическим лицам по свободным ценам. Согласно правилам, продажа излишков электроэнергии происходит с участием гарантирующего поставщика в расчете количества электроэнергии. Однако такого рода поставщики не учитывают запросы производителей электроэнергии на проведение таких расчетов, что препятствует доступу на энергетический рынок. Например, на официальном сайте «Энергосети России» в качестве поставщиков электроэнергии в Свердловской области указаны лишь несколько крупных компаний, а мелких производителей электроэнергии нет [12]. В результате мелкие производители электроэнергии вынуждены ограничивать производственную мощность своих станций, чтобы не производить больше электроэнергии, чем им нужно для собственных нужд.

Фактически, крупные поставщики электроэнергии не нарушают закон о конкуренции, отказываясь принимать или игнорируя обращения от малых производителей, так как Закон 135-ФЗ не содержит такой формы недобросовестной конкуренции, как бездействие. Невыполнение хозяйствующим субъектом своих обязательств по закону является примером недобросовестной конкуренции, которая принимает форму бездействия.

Анализ судебной практики ФАС России по вопросам конкуренции [10] показывает, что для установления факта недобросовестной конкуренции необходимо доказать все элементы, предусмотренные пунктом 9 статьи 4 Закона № 135-ФЗ, и элементы нарушения, предусмотренные конкретной статьей главы 2.1 Закона № 135-ФЗ. Однако глава 2.1 не содержит состава нарушения, связанного с бездействием.

Кроме того, согласно определению, содержащемуся в пункте 9 статьи 4 Закона № 135-ФЗ [18], единственными хозяйствующими субъектами, защищенными от недобросовестной конкуренции, являются хозяйствующие субъекты - конкуренты. Однако вышеописанная ситуация показывает, что потребители и неконкурирующие хозяйствующие субъекты также должны

быть включены в число тех, на кого распространяется защита от недобросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция наносит ущерб интересам таких субъектов [3].

Итак, главой 2.1 Федерального Закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [18] введен запрет на недобросовестную конкуренцию, в частности: запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения; запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации; запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг и т.д.

Вместе с тем, следует учитывать, что правовое регулирование, не соответствующее объективной действительности, чрезмерное вмешательство органов государственной власти в рыночные отношения и в поведение организаций как участников экономических отношений, создает прецедент недобросовестной конкуренции, наносящей ущерб другим хозяйствующим субъектам, продвигает обманным путем некачественные товары и создает условия для распространения ложной, неточной или искаженной информации, которая может причинить убытки хозяйствующим субъектам или нанести ущерб их деловой репутации.

Актуальным вопросом в этой связи является пресечение недобросовестной конкуренции. Пресечение недобросовестной конкуренции - это комплекс мер, направленных на пресечение и борьбу с нарушениями общепринятых правил и норм конкуренции.

При выборе способа защиты от недобросовестной конкурентной практики компания должна тщательно проанализировать (самостоятельно или с помощью экспертов) соответствующие действия, могут ли быть

приняты административные меры, возможно ли обращение в суд и т.д.

Что касается средств административной защиты, следует отметить, что предотвращение недобросовестной конкуренции является одной из основных задач Федеральной антимонопольной службы России (ФАС), федерального антимонопольного органа.

Четвертым антимонопольным пакетом (поправки в Закон о защите конкуренции 2016 г.) предусмотрено расширение сферы применения института предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, за счет распространения его на действия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Расширен перечень лиц, которым направляется предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства, - в него включены должностные лица органов власти различных уровней.

Тем не менее, для пресечения недобросовестной конкуренции такие меры не всегда эффективны.

Рассмотрим проблему, которая возникла в 2015 - 2016 годах в сфере банковской деятельности с использованием недобросовестной конкуренции при привлечении денежных средств граждан во вклады.

«Как было установлено ФАС России, еще в конце 2014 года в связи с кризисными явлениями в экономике страны банки для удержания текущих вкладчиков и привлечения дополнительного спроса на услуги по размещению денежных средств в банковские вклады существенно увеличивали процентные ставки по ним, при этом в большинстве случаев, заверяя о возможности пополнения данных вкладов по повышенным ставкам в течение всего срока их действия» [32].

«Вместе с тем, после снижения в 2015 году среднерыночного размера процентных ставок по вкладам рядом банков были предприняты различные меры по ухудшению потребительских условий открытых ранее вкладов» [30].

Совершив такие действия, банки, помимо получения преимуществ, могли причинить убытки конкурентам в виде упущенной выгоды, поскольку, как было установлено антимонопольными органами, многие вкладчики не заключили бы договоры вкладов с этими банками, а обратились бы в другие банки. В 2016 году ФАС России было завершено рассмотрение дел по признакам недобросовестной конкуренции на рынке вкладов в действиях КБ «Гагаринский» (АО), введшего плату за пополнение действующих вкладов; и КБ «Транспортный» (ООО), установившего небольшую максимальную сумму, на которую может быть пополнен вклад в течение месяца.

В результате аналогичных проведенных расследований были вынесены предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, АО КБ «РосинтерБанк», ПАО БАНК «ЮГРА» и ПАО «АК Банк» и другими.

Проблема пресечения недобросовестной конкуренции в данном случае выражается в том, что, во-первых, факт обнаружения и расследования недобросовестной конкуренции в отношении каждого из банков занимает значительный временной промежуток времени, во-вторых, до ухудшения экономической обстановки в 2014 году у банков не было изначального умысла на совершение подобных действий, умысел возник в 2015 году с целью сокращения убытков от вкладов с высокими процентами.

Экономический рост, отражающий потребности граждан, общества и самого государства, возможен только в условиях обеспечения и развития добросовестной экономической конкуренции. Законодательство Российской Федерации запрещает недобросовестную конкуренцию и рассматривает ее как одну из форм неправомерного поведения, которое оказывает негативное влияние на конкуренцию и ограничивает ее на товарных рынках.

В современной экономике происходит возникновение новых источников монопольной власти, чья активность порождает угрозу конкуренции.

«Одни из первых попыток применения антимонопольного

регулируемые в России были сделаны в момент отсутствия рыночных отношений и конкурентного рынка. В этих условиях государственное регулирование монополистических образований стало частью политики разгосударствления собственности и создания рыночных отношений. Созданию первых антимонопольных органов в нашей стране способствовало желание коррумпированных чиновников, стремившихся использовать антимонопольное регулирование для реализации своих собственных монопольных интересов» [25].

Деятельность конкурентной рыночной структуры направлена на развитие рыночных отношений для устранения цели чрезмерной монополизации на рынке, которая может помешать нормальному функционированию рыночного процесса. Антимонопольная политика направлена на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности, формирование и развитие конкуренции, товаров и услуг на рынке, защиту прав потребителей. Антимонопольная политика имеет следующие аспекты: создание и развитие конкуренции.

Важность антимонопольной политики в настоящее время трудно переоценить, учитывая развивающуюся глобальную макроэкономическую ситуацию и правовое регулирование в данной сфере общественных отношений.

Важность и актуальность антимонопольной политики возрастает при возникновении чрезвычайной ситуации, в данном случае пандемии COVID-19, и связанных с ней глобальных ограничительных мер.

Основные функции антимонопольной политики заключаются в структурировании, разработке и реализации конкурентной политики, которая, в свою очередь, характеризует макроэкономическую ситуацию в стране, в том числе и в Российской Федерации. В целом, стоит отметить, что такой показатель, как уровень антимонопольной активности, очень важен для любой страны, особенно для развивающихся стран с формирующейся экономикой.

Он также может использоваться для оценки развития общей экономической ситуации, что, в свою очередь, может помочь в прогнозировании экономического роста.

Политика защиты конкуренции направлена на предотвращение потенциальной потери различных благ для общества, главным образом экономических, в результате вытеснения конкуренции на рынке монополий. Поэтому логично, что общество получит наибольшую экономическую выгоду, предотвратив появление новых монополий и устранив (значительно сократив) существующие.

Неудивительно, что различные подходы разных экономических школ приводят к различным показателям экономической эффективности, которые оказывают довольно сильное влияние на характер взаимодействия экономических субъектов как внутри, так и вне рынка.

Развитие современной России невозможно представить без защиты государством предпринимательства, конкуренции и свободы торговли. Антимонопольные меры органов государственной власти направлены на защиту этих экономических свобод и создание необходимых институтов. В странах с переходной экономикой решаются специфические задачи в области конкурентного права, а их цели постоянно сопоставляются с реалиями экономической жизни. По мере того, как экономическая система становится все более рыночной, меняется и концепция защиты конкуренции и характер антимонопольных действий в экономике. В динамичном процессе взаимоотношений между обществом и конкуренцией и между обществом и монополиями формируется концептуальная основа для антимонопольных действий.

Антимонопольное законодательство запрещает, в частности, соглашения между конкурентами о ценах, продаже или покупке товаров, а также поведение доминирующих предприятий, направленное на необоснованное повышение и/или поддержание цен, установление различных цен на одни и те же товары, сокращение или прекращение

производства товаров, отказ от заключения соглашений или приостановление исполнения соглашений. Эти запреты антимонопольного законодательства продолжают действовать наравне с другими запретами и наиболее актуальны в контексте заражения вирусом.

Введение в субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности в связи с коронавирусной инфекцией и дополнительные меры, принятые для снижения риска ее распространения, привели к росту спроса и цен на ряд товаров, в частности на продукты питания, медицинские маски и дезинфицирующие средства. В сложившейся ситуации органы власти принимают дополнительные меры по мониторингу цен и контролю за деятельностью различных хозяйствующих субъектов. Эти меры направлены, в частности, на пресечение необоснованного завышения тарифов, выявление и борьбу с чрезмерными ценами.

«Пандемия существенным образом повлияла на многие процессы, и участники рынка были вынуждены адаптировать свой бизнес под новую реальность. Это требует большего контроля, а в некоторых случаях – ручного управления. Осуществление такого контроля сопряжено с риском нарушения запрета антиконкурентной координации, который установлен в Законе о защите конкуренции. ФАС в период пандемии активно использовала превентивные инструменты - антимонопольное предупреждение и предостережение. В качестве примера антимонополистической деятельности в настоящее время, во время экономического кризиса, стагнации в период после самоизоляции в 2020 году, можно привести следующий случай: Ростовское УФАС России возбудило дело в отношении ООО «Биофарма», ООО «Компания «Органика» и ООО «Социальная аптека б», которые при реализации дезинфицирующего средства заключили антиконкурентное соглашение. По многочисленным жалобам населения Ростовской области на резкий рост цены на дезинфицирующее средство «Хлоргексидин биглюконат 0,05%» антимонопольным органом были проведены проверки, в ходе которых выяснилось, что в аптечном пункте ООО «Социальная аптека б»

дезинфицирующее средство реализовывалось по цене 129 рублей, в то время как отпускная цена производителя составляет 14,40 рублей. Также согласно, сведениям Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, органы ФАС при взаимодействии с прокуратурой Российской Федерации принимают меры для стабилизации цен на продукты питания, создавая так называемые «продуктовые корзины», пресекая тем самым возможность крупных производителей получить прибыль путем «грабежа» населения» [28].

Таким образом, без надлежащей результативной антимонопольной политики российская экономика не сможет эффективно развиваться, завоевывать новые внешние и внутренние рынки. Требуется большая открытость конкурентной политики ко всем участникам рынка. Государственные органы, которые отвечают за разработку экономической политики, должны изначально учитывать различные нормативно-правовые акты и цели антимонопольного регулирования.

Экономическая обстановка в государстве, научно-технический прогресс также активным образом влияют на рост недобросовестной конкуренции и выработку мер пресечения и борьбы с ней. В настоящее время большинство актов недобросовестной конкуренции совершается путем нарушения прав на интеллектуальную собственность. Законодательство о недобросовестной конкуренции в настоящее время является одним из наиболее эффективных средств правовой защиты исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности, особенно исключительных прав на средства индивидуализации [40].

В настоящее время большинство актов недобросовестной конкуренции совершается путем нарушения прав на интеллектуальную собственность. Согласно п. 7 ст. 1252 ГК РФ в случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами,

предусмотренными Гражданским кодексом [8], так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

Не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Д.А. Гаврилов отмечает, что распространение антимонопольного законодательства на сферу интеллектуальной собственности будет способствовать повышению эффективности антимонопольного регулирования отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также повышению эффективности защиты от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав [6].

Анализ правовых норм, запрещающих недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности, а также практики их применения позволяет выделить ряд проблем. Прежде всего, определенную проблему представляет собой отграничение нарушений интеллектуальных прав на результаты и средства индивидуализации от незаконного введения в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты и средства индивидуализации.

Однако, нарушение интеллектуальных прав значительно шире по своему объему, чем незаконное введение в оборот товара с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности, тем более что, согласно ст. 1226 ГК РФ [8], в понятие интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности включаются как исключительное имущественное право, так и ряд личных неимущественных прав. Как справедливо отмечают зарубежные авторы, в частности, М. Браун: «Объектом законодательства об авторском праве является защита прав авторов и их произведений. Законодательство в сфере недобросовестной конкуренции, с этой точки зрения, не направлено на защиту авторского

права, как права абсолютного и субъективного, но в то же время обеспечивает нормальный процесс конкуренции». Таким образом, защита прав, которые относятся к категории личных неимущественных, должна вестись с использованием средств, принадлежащих к сфере интеллектуальной собственности (а применение в этой области правовых рычагов, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представляется неоправданным).

Чтобы однозначно доказать, что применение результатов, полученных в ходе ведения интеллектуальной деятельности, оказалось незаконным, нужно не только предоставить исчерпывающие материалы, обосновывающие, что исключительное право нарушено, но также и охарактеризовать все признаки, свидетельствующие, что недобросовестное применение таких результатов сказывается на конкуренции, превращая ее в недобросовестную.

«В этой связи интерес представляет решение, которое было принято Комиссией ФАС по результатам рассмотрения дела, возбужденного в отношении ООО «Бествей». Рассмотрение дела было инициировано после подачи заявления, в котором указывалось, что действия, осуществленные ООО «Бествей», должны быть расценены в качестве недобросовестной конкуренции. Заявитель мотивировал это тем, что ООО «Бествей» в нарушение действующего законодательства в антимонопольной сфере осуществило регистрацию товарного знака, имеющего наименование «Маленькая принцесса», при этом применив средства, индивидуализирующие заявителя. В ходе рассмотрения дела и та, и другая сторона продемонстрировали согласие с тем, что средства, использованные ООО «Бествей» в ходе регистрации товарного знака, являются индивидуализирующими для заявителя. Впрочем, Комиссия ФАС, ознакомившись со всеми обстоятельствами по делу, решила прекратить дальнейшее расследование по нему. Обосновала Комиссия ФАС собственные действия тем, что в действиях, осуществленных ответчиком, никаких

нарушений законодательства в антимонопольной сфере обнаружить не удалось. Специалисты, вошедшие в состав Комиссии ФАС, заявили о том, что программное обеспечение, созданное заявителем с применением товарного обозначения «Маленькая принцесса», а также программное обеспечение, созданное ответчиком и также характеризующееся наличием товарного знака, указанного в свидетельстве за номером 401381, не могут быть рассмотрены как продукты, взаимно заменяющие друг друга» [28].

«Так, в частности, один из образцов программного обеспечения, который был разработан организацией-заявителем и впоследствии выведен на коммерческий рынок под наименованием «Маленькая принцесса», предназначался для применения детьми, в надлежащей степени освоившими навык чтения. Когда дети применяли такой программный продукт, они должны были самостоятельно знакомиться с инструкцией, предоставляемой им, после чего выполнять определенные действия. Что касается программного продукта с названием «Маленькая принцесса», созданного и реализуемого на рынке компанией-ответчиком, то он представляет собой игру анимационного характера, ориентированную на детей младшего дошкольного возраста (то есть на таких детей, которые еще в недостаточной степени освоили навык чтения). На основании этого специалисты Комиссии ФАС пришли к выводу, что программные продукты, создаваемые ответчиком и истцом, хоть и обладают одинаковым торговым наименованием, но предназначаются для разных аудиторий. А это значит, что считать их взаимно заменяемыми невозможно» [32].

Продолжает оставаться нерассмотренным такой вопрос, может ли быть подвергнуто нарушению исключительное право в том случае, если возникает недобросовестная конкуренция. Как устанавливает положение, имеющееся в третьем пункте 1484-й статьи ГК Российской Федерации [8], такое может случаться, если рассматриваемые товары не признаются заменяющими друг друга, но при этом трактуются как однородные. В законе, который используется сегодня в Российской Федерации, четко не определено, что

такое «взаимозаменяемость», а также «однородность».

Представляется, что обстоятельства, которые имели место в деле, рассмотренном выше, предоставляли заявителю возможность подвергнуть оспариванию действия, предпринятые ответчиком. Доказывается это тем, что суть нарушения заключалась в попрании исключительных прав, которыми обладает заявитель.

С точки зрения действующего законодательства, продукция, а также результаты, полученные при осуществлении работ, должны реально быть в материальном мире. Кроме того, уже созданный товар, чтобы рассматриваться в качестве объекта, на который имеется исключительное право, должен пребывать в обороте (а для этого его, к примеру, нужно реализовать или заключить на него договор подряда) [27].

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время проблемы пресечения недобросовестной конкуренции заключаются в длительном расследовании недобросовестной конкуренции, соответственно, длительном периоде причинения убытков, в невозможности своевременного предотвращения при наличии правовых пробелов, в неиспользовании базовых принципов гражданского законодательства в каждом деле по причине их абстрактности, отсутствию баланса между конкуренцией и излишним вмешательством государства в нее.

Некоторые объекты, которые относятся к числу интеллектуальной собственности, характеризуются множеством специфических особенностей. Таким образом, правообладатели подобных объектов, пытаясь защитить собственное исключительное право на них, сталкиваются с тем, что приходится на постоянной основе обосновывать, что товары действительно должны рассматриваться как заменяющие друг друга. Кроме того, им приходится предоставлять суду обоснования того, что действия, представляющие собой нарушение исключительного права, предпринимаются ответчиком конкретно для того, чтобы выбить для себя преимущества в процессе ведения коммерческой деятельности [9].

В то же время действия субъектов в сфере недобросовестной конкуренции, связанные с введением в оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, всегда связаны с нарушением норм гражданского законодательства, регламентирующего их гражданско-правовой режим.

«Антимонопольная политика в целом является целенаправленной деятельностью государственных органов власти и призвана противодействовать власти монополий, недобросовестному соперничеству. Она, в первую очередь, направлена на поддержку и формирование добросовестной конкуренции на рынке. Правовые отношения в данной сфере регулируются федеральным законом «О защите конкуренции» и актами, принимаемыми органами Федеральной антимонопольной службы» [26].

Важнейшей задачей антимонопольной политики России, соответственно, является недопущение монополизации рынка.

В настоящее время главным органом, занимающимся реализацией мер по антимонопольному регулированию в России, является Федеральная антимонопольная служба сокращенно ФАС России. Говоря подробнее о принятых мерах по реагированию на выявленные нарушения можно обратиться к статистике, представленной непосредственно ФАС России.

Итак, существует план действий, который был утвержден руководителем ФАС России И.Ю. Артемьевым, предусматривающий цели и задачи по развитию конкуренции на 2019-2024 годы.

Одна из целей – это «Защита и развитие конкуренции на товарных рынках». По данным ФАС России 28 из 32 мероприятий в рамках данной цели считаются выполненными. Говоря о результатах деятельности по исполнению указанной цели за 2019 год, можно выделить принятие Федерального закона от 02.08.2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов», предусматривающий конкурентные механизмы отбора участников,

открытость и прозрачность процедуры и стимулирующий к освоению современных технологий.

Развитие конкуренции - важный и необходимый шаг к формированию здоровой экономики, способствующий снижению цен и повышению качества продукции и услуг за счет состязательности участников рынка [29].

На основании статей 23 и 52 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [18], введена процедура обжалования решений и (или) предписаний территориальных антимонопольных органов в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа (центральный аппарат ФАС России). В случае, если такие решения нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, возможен пересмотр решений, принятых территориальными органами ФАС. Обжаловать решение (или) предписаний территориальных антимонопольных органов возможно в ведомственной апелляции - коллегиальном органе федерального антимонопольного органа (центральный аппарат ФАС России). Согласно ч. 6 ст. 23 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, могут обжаловать решение и (или) предписание в ведомственную апелляцию ФАС России в течение месяца со дня принятия решения или выдачи предписания.

Помимо принятых федеральных законов были разработаны и законопроекты, которые уже внесены в Государственную Думу.

В целом, результативность принятых нововведений может быть оценена показателем «Доля устраненных нарушений в общем числе выявленных нарушений антимонопольного законодательства, (%)», значение которого в 2019 году составило 85,7% при плановом значении в 85,1% [28]. Это говорит о том, что тенденция контроля за исполнением решений по устранению нарушений имеет положительный характер.

Другой целью является «Развитие международной интеграции», что действительно очень важно для развития антимонопольной политики в

России. К обоснованию положительных тенденций в данной сфере можно отнести оценку деятельности по защите и развитию конкуренции в Российской Федерации международным сообществом - Россия вошла в ТОП-10 государств с наиболее эффективным конкурентным правоприменением по мнению GCR (Global Competition Review).

Российская Федерация постоянно находится в процессе развития действующего законодательства, однако определены и те правоотношения, которые имеют особую значимость в силу своего влияния на благоприятное развитие не только страны в целом, но и конкретно взятого индивида. В данном случае речь идет о совершенствовании законодательства в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Развитие цифровых технологий, осуществляемое в развитых странах по преимуществу силами частного наукоемкого бизнеса, привело к формированию крупных монополий, определяющих ряд видов деловой и социальной активности, прямо связанных с реализацией ряда важных государственных функций. В этих условиях органы государственной власти США, стран Евросоюза и Китая сформировали комплекс мер, ограничивающих национальное и глобальное функционирование крупнейших цифровых компаний. В центре этих мер - антимонопольное регулирование, что в перспективе может существенно повлиять на модель инновационного развития и изменить сравнительные позиции современных технологических лидеров. Опираясь на собственные ресурсы, цифровой бизнес проводит технологическую и инновационную политику, которая все чаще приходит в противоречие с государственными интересами. Формирование крупных цифровых монополий отличается от процессов монополизации в других отраслях, так как формирует платформы с широким участием малого бизнеса. Одновременно их деятельность в сфере массовых коммуникаций создает новые политические проблемы, рождает новые формы регулирования в разных по уровню развития странах, в том числе

вызывает подъем технологического протекционизма, новые законодательно оформленные формы борьбы с цифровой глобализацией.

Итогом совершенствования законодательства в рассматриваемой области общественных отношений является изменение существующей сферы экономики, которая, как известно, влияет на целостность государственной системы законодательства как с благоприятной, так и с негативной стороны. Пожалуй, в том числе и в этом выражается ее практическая реализация [35].

Таким образом, поддержание конкуренции в любой стране - важный и необходимый шаг к формированию здоровой экономики, способствующий снижению цен и повышению качества продукции и услуг за счет состязательности участников рынка. Развитие рыночной экономики характеризуется усложнением хозяйственных связей и качественным изменением структуры экономических отношений, что вызывает обширное их законодательное регулирование. При этом отмечается рост нарушений антимонопольного законодательства со стороны как хозяйствующих субъектов, так и органов власти, эффективное противодействие которым не всегда обеспечивает специальный государственный орган - Федеральная антимонопольная служба.

Государственная антимонопольная политика направлена на усиление, поддержку добросовестной конкуренции, недопущение монополизации рынка.

Глава 2 Особенности деятельности антимонопольных органов в Российской Федерации и зарубежных странах

2.1 Функции и структура Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации

14 июля 1990 года был создан первый в современной России антимонопольный орган — Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России).

«В 1997 году ГКАП России преобразован в Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации (ГАС России). 22 сентября 1998 года, ГАС РФ преобразован путем упразднения нескольких комитетов и служб в Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России)» [32].

В 2004 году была создана Федеральная антимонопольная служба России с функциями контроля над деятельностью естественных монополий и над соблюдением законодательства о рекламе на основании Постановления Правительства от 30.06.2004г № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [21].

ФАС России трансформировалась (эволюционировала) и стала уполномоченным федеральным органом, который также осуществляет регулирование в области тарифообразования, рекламы, осуществляет контроль в сфере закупок и государственных оборонных заказов.

В 2009 году принята программа развития конкуренции на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 г. № 691-Р. [24]. Сейчас этот документ утратил силу.

В 2015 году принят Приказ ФАС России от 06.07.2015 N 557/15 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития

конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.» [23].

За 30 лет деятельности антимонопольного органа в России, ФАС России обеспечила условия для развития конкуренции в стране и это главный итог ее работы.

Эффективность Федеральной антимонопольной службы России по конкретным результатам:

- принят базовый (материнский) Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [18], по которому ФАС России осуществляет свою деятельность, а также принят ряд других важнейших федеральных законов, например, об отмене роуминга, совершенствовании Закона о контрактной системе закупок (44-ФЗ) [34], о закупке товаров работ и услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ) [33], о гособоронзаказе (275-ФЗ), о запрете деятельности унитарных предприятий на конкурентных рынках, об антимонопольном комплаенсе;
- в Правительство России внесен пятый «цифровой» антимонопольный пакет, законопроект о реформировании правового регулирования естественных монополий, законопроект об основах государственного регулирования цен (тарифов). Принят национальный План развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [31], а также Правительством России утвержден Стандарт развития конкуренции в регионах, который внедрен во всех субъектах России;
- возбуждены антимонопольные дела в отношении Google, Microsoft Corporation, Apple [44]. Разоблачены картельные сговоры в сфере школьного питания, дорожного хозяйства, поставок вещевого

имущества силовикам.

Основной угрозой, тормозящей экономику страны, ее развития являются картели, которые выявляются с огромным трудом, благодаря профессионализму и добросовестному отношению к работе сотрудников Управления по борьбе с картелями. Однако задумаемся для себя, достаточно ли у антимонопольного органа полномочий по выявлению картелей, которые являются латентными (скрытыми) [1].

Рассмотрим арсенал процессуальных полномочий сотрудников Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации: запросы, выемка, осмотр, доступ к помещениям, получение объяснений. Как видим, данный инструментарий не позволяет определять все антимонопольные нарушения, связанные с картелями. Ни цифровой «кот» (автоматизированная система по выявлению картельных сговоров), ни получение по запросам сведений, не могут заменить полноценного расследования с использованием, в частности, таких инструментов как прослушивание телефонных переговоров или проведение обысков.

Антимонопольным органам зарубежных стран, таких как Германия, Франция, США, предоставлены полномочия по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и расследование преступлений, у ФАС России этот арсенал отсутствует.

Например, в 2009 году Федеральное ведомство по картелям Германии провело одновременно 19 обысков в офисах производителей колбасных изделий, руководители которых подозревались в ценовом сговоре на свою продукцию, оперативно собрав доказательства нарушения антимонопольного законодательства.

Более того, необходимо дополнить компетенцию ФАС России полномочиями в сфере противодействия коррупции, которое будет осуществляться антимонопольным органом, например, при проверке обоснованности и законности закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) не только с точки зрения соответствия

антимонопольного и закупочного законодательства, но и законодательства о противодействии коррупции, предоставляя право проверять аффилированность закупки.

Для развития конкуренции, в том числе и пресечения картелей, необходимо:

- предоставление новых прогрессивных полномочий для Федеральной антимонопольной службы: осуществление оперативно-розыскной деятельности и производство дознания по статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проверки закупок с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) на соответствие законодательству о противодействии коррупции;
- разработка Конкурентного кодекса Российской Федерации.

Только с таким арсеналом процессуальных инструментов и совершенствованием законодательства может произойти прорыв в области пресечения картелей и другой недобросовестной конкуренции.

В настоящее время ФАС России перешла на рассмотрение дел, в том числе в формате видеоконференций, что заметно экономит время и делает такого рода мероприятия удобными как для участников, так и контрольного органа.

В период пандемии действия антимонопольного органа были успешно направлены на сдерживание цен на товарных рынках.

Положительно развивается институт внутриапелляционного рассмотрения ФАС России антимонопольных жалоб на решения и предписания своих региональных управлений. Совершенствуется нормативно-правовая база, направленная на развитие конкуренции в стране.

Федеральной антимонопольной службой России также осуществлялась работа по подготовке важнейшего для страны нормативного правового акта – Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы.

В целом, мы видим развитие антимонопольного органа, его потенциал, значимость, полезность и усиление роли в развитии конкуренции.

Основными функциями Федеральной антимонопольной службы являются [36]:

- контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе в сфере электроэнергетики, использования земли, недр, водных и других природных ресурсов;
- надзор и контроль за соблюдением законодательства о естественных монополиях;
- надзор и контроль за соблюдением законодательства о рекламе;
- контроль в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- контроль за соблюдением законодательства в сфере государственного оборонного заказа;
- контроль за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- иные функции.

В структуру ФАС Российской Федерации входят центральный аппарат службы, состоящий из отраслевых управлений, и территориальные органы. В настоящее время число территориальных органов ФАС России по субъектам Российской Федерации составляет 85.

Пандемия повлияла на все сферы жизни человечества. COVID-19 изменил жизнь каждого из нас. Данная ситуация требует соблюдения карантинных мер и самоизоляции со стороны населения. Руководство страны в свою очередь должно обеспечить стабильность экономики в данной ситуации.

Участники внешнеэкономической деятельности, предприятия в регионах были вынуждены подстроиться под новые условия осуществления своей деятельности. В данной обстановке деятельность ФАС не стала

исключением. В период пандемии наиболее остро встал вопрос о контроле в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

В период пандемии возросла необходимость изучения рыночных цен, их динамики. Особенно важны изменения цен на товары первой необходимости. ФАС следит за обоснованностью цен особенно пристально в этот нелегкий период для экономики страны и населения. Проводятся проверки ритейлеров, изучается их ценовая политика в отношении социально значимых товаров.

В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой по поручению Председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина было приказано на определенный период времени приостановить некоторые действия Федеральной антимонопольной службы, а именно осуществление контроля, связанного с назначением и проведением проверок.

Объектами проверок, прежде всего, стали товары первой необходимости, а именно товары продовольственного назначения, фармацевтические препараты и медицинские изделия, по причине стремительного роста потребности населения на упомянутую продукцию.

Помимо этого, были рассмотрены и добавлены изменения в деятельность комиссий, занимающихся делами о нарушениях антимонопольного законодательства, работа которых происходила дистанционно, с использованием средств видеосвязи.

Что касается дел по привлечению к ответственности хозяйствующих субъектов за несоблюдение антимонопольного законодательства, в данной сфере антимонопольная служба предоставляет отсрочку по уплате штрафов, срок которой не менее трех месяцев.

Санитарно-эпидемиологические условия отразились на одной из важнейших сфер жизни – государственных закупках. Руководству ФАС пришлось подстроиться под условия карантинных ограничений и внести

значительные поправки в законодательство о закупках. И как следствие данных ограничений наблюдается нарушение обязательств по контрактам.

Проблема состоит в том, что не все заказчики могут идти на компромисс, игнорируя данные послабления. В результате чего поставщик, имеющий определенные права, вынужден подчиняться решению определенного заказчика. Помимо всего прочего, появилась необходимость наличия решения органа исполнительной власти, который дает разрешение на внесение изменений в контракт [4].

Минфин в свою очередь подтвердил проведение закупок у единственного поставщика в своем письме от 19 марта 2020 г. Важно отметить, что заказчики получили право организовывать закупки дистанционно [39].

Говоря о мероприятиях по стимулированию конкуренции в карантинных условиях, появилась возможность получения аванса до 50%, а также понижение предела обеспечения контракта по 0,5%. Кроме того, в законодательство введен такой фактор, как режим повышенной готовности.

На собрании, проведенном 25 мая 2020 года Федеральная антимонопольная служба совместно с Челябинским УФАС России в формате видеоконференцсвязи провела совещание с руководством торговой сети «Магнит» (АО «Тандер»). В ходе видеоконференции начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Тенишев Андрей Петрович отметил недопустимость нарушения антимонопольного законодательства.

В целях предупреждения и пресечения картельных соглашений участников рынка ФАС было поручено провести проверки в 56 регионах [28] страны, где было зафиксировано необоснованное повышение цен на товары первой необходимости. Начальник Управления по борьбе с картелями А.П. Тенишев отметил, «Торговать дорого не запрещено, а вот договариваться об этом с конкурентами – противозаконно. И наказанием за сговор будут административные штрафы до 15% от годового оборота компании и уголовная ответственность».

В целях недопущения повышения цен на товары первой необходимости разработан перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены (утв. постановлением Правительства РФ от 15.07.2010 г. N 530) [22].

ФАС проводит «профилактические» совещания в рамках политики установления цен на продукты питания. Так, 12 мая 2020 года Федеральная антимонопольная служба совместно с прокуратурой г. Москвы провела совещание с руководством компании «Мистраль Трейдинг».

Поводом для подобных совещаний могут служить предостережения по поводу нарушений компаниями антимонопольного законодательства. Такого рода встречи помогают определить причины повышения цен, а также предотвратить их необоснованный рост.

Компании должны своевременно информировать ФАС о планируемой ценовой политике во избежание обвинений в ценовых злоупотреблениях.

Данная информация необходима, чтобы исключить возможность картельного сговора между компаниями – конкурентами. Учитывая текущее экономическое положение в стране, наиболее важным является предупреждение подобного рода нарушений, а не наказания в виде больших штрафов. Данные наказания наносят ущерб не только компаниям, но и рынку в целом, поэтому предупреждение нарушений законодательства в данной сфере носит приоритетный характер.

Поскольку медицинские маски являются неотъемлемым защитным средством при контакте с больными коронавирусной инфекцией, на них значительно повысился спрос, и антимонопольное ведомство заинтересовалось вопросом об изменении цен на данные средства защиты.

Федеральной антимонопольной службой было поручено проверять цены на маски. Данная обязанность возлагалась на территориальные органы ФАС, которым следовало направлять информацию о ценах на маски каждую неделю в Федеральную антимонопольную службу. В связи со стабилизацией

цен на медицинские маски в июле 2020 года, мониторинг цен был прекращен, но, несмотря на отмену масочного контроля, антимонопольное ведомство продолжает мониторинг цен на товары первой необходимости, а также услуги связи.

Проанализировав данные об изменениях цен на услуги мобильной связи различными операторами сотовой связи, в связи с переходом на удаленный формат работы и обучения, ФАС выявила рост цен в среднем на 20 %, что не критично в данных условиях.

Затрагивая вопрос о росте цен на товары сетей продуктовых магазинов, можно наблюдать рост цен на плодоовощную продукцию. Как отмечает начальник по борьбе с картелями ФАС России – проводятся внеплановые проверки, которые касаются не только оптовых поставщиков, но также и производителей данной продукции. При обнаружении картелей на данных рынках и их подтверждении правонарушителей ожидает штраф в размере 15% от годовой выручки, а что касается руководства – им грозит не просто административная ответственность, но и уголовная ответственность.

Федеральная антимонопольная служба пристально следит за обстановкой на рынке. ФАС удалось привлечь директора ТД «Нижегородский масложировой комбинат» к административной ответственности.

31 марта 2020 года Коллегией Евразийской экономической комиссии был введен временный запрет на экспорт таких продовольственных товаров, как мука, крупа, гречка, рожь, рис, в целях укрепления внутреннего рынка стран Евразийского экономического союза.

ФАС утверждает, что следующие меры способствовали стабилизации цен на продаваемые продовольственные товары, а именно: X5 Ритейл Групп в которую входят такие торговые сети как Магнит, Пятерочка, Карусель и Перекресток, реализовывает товары первой необходимости по цене поставщика, где торговая наценка не добавляется; проведенный и подписанный меморандум о взаимодействии поставщиков плодоовощной

продукции и розничными компаниями направлен на предотвращение резкого повышения цен и исключения дефицита продовольственной продукции на рынке. Был подписан 28 апреля 2020 года Ассоциацией компаний розничной торговли (АКОРТ) и Национальным союзом производителей плодов и овощей.

В 2020 году онлайн рынок торговли показывает значительный скачок в спросе. Несомненно, важным остается привлекать к интернет-торговле как можно больше компаний, не только в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции, но также для здоровой и честной конкуренции [28].

Важно отметить, что в Федеральной антимонопольной службе работает круглосуточная горячая линия, целью которой является учет цен на продовольственные товары различных торговых сетей и несетевых магазинов.

Кроме рынка продовольственных товаров ФАС контролирует установление цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.

Систематизируя предоставленную информацию, можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что санитарно-эпидемиологические условия затруднили деятельность антимонопольной службы, были эффективно использованы отдельные механизмы быстрого реагирования.

ФАС России работает систематично, в штатном режиме, продолжая отслеживать экономическую ситуацию на рынках, в свою очередь незамедлительно реагируя на нарушения антимонопольного законодательства. Несмотря на изменения в режиме работы Федеральной антимонопольной службы России по причине коронавирусной инфекции COVID-19, антимонопольный орган выполняет все поставленные задачи, принимая оперативные решения и своевременно реагируя на проблемы, возникающие в новой действительности.

2.2 Полномочия антимонопольной службы в Российской Федерации

Антимонопольный орган в Российской Федерации осуществляет следующие полномочия:

а) возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства;

б) выдает хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания:

- 1) о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;
- 2) о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;
- 3) о прекращении нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;
- 4) о прекращении недобросовестной конкуренции;
- 5) о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства;
- 6) об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства;
- 7) о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;
- 8) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;
- 9) о заключении договоров, об изменении условий договоров или

о расторжении договоров в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией;

10) о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства;

11) об изменении или ограничении использования фирменного наименования в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией и т.д.

в) выдает предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства;

г) направляет в Центральный банк Российской Федерации предложения о приведении в соответствие с антимонопольным законодательством принятых им актов и (или) прекращении действий в случае, если такие акты и (или) действия нарушают антимонопольное законодательство;

д) привлекает к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и некоммерческие организации, их должностных лиц, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностных лиц государственных внебюджетных фондов, физических лиц,

в том числе индивидуальных предпринимателей, в случаях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

е) обращается в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе с исками, заявлениями:

- 1) о признании недействующими либо недействительными полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству, в том числе создающих необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации;
  - 2) о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству;
  - 3) об обязательном заключении договора;
  - 4) об изменении или о расторжении договора;
  - 5) о ликвидации юридических лиц, в том числе унитарных предприятий, в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством;
  - 6) о взыскании в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства;
  - 7) о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства лиц, допустивших такое нарушение;
  - 8) о признании торгов недействительными и т.д.
- ж) участвует в рассмотрении судом или арбитражным судом дел,

связанных с применением и (или) нарушением антимонопольного законодательства;

и) ведет реестр лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Сведения, включенные в указанный реестр, не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок формирования и ведения указанного реестра устанавливается Правительством Российской Федерации;

к) размещает на сайте антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» решения и предписания, затрагивающие интересы неопределенного круга лиц;

л) устанавливает доминирующее положение хозяйствующего субъекта при рассмотрении заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства и при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией;

м) проводит проверку соблюдения антимонопольного законодательства коммерческими организациями, некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, физическими лицами, получает от них необходимые документы и информацию, объяснения в письменной или устной форме, в установленном законодательством Российской Федерации порядке обращается в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, с просьбой о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

н) осуществляет контроль за деятельностью юридических лиц, обеспечивающих организацию торговли на рынках определенных товаров, например на рынке электрической энергии (мощности), в условиях прекращения государственного регулирования цен (тарифов) на такие

товары, а также осуществляет контроль за манипулированием ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности);

п) осуществляет контроль за предоставлением и использованием государственных или муниципальных преференций;

р) иные полномочия.

Наряду с указанными выше полномочиями федеральный антимонопольный орган осуществляет следующие полномочия:

- утверждает формы представления в антимонопольный орган сведений при осуществлении сделок и (или) действий;
- утверждает по согласованию с Центральным банком Российской Федерации методику определения необоснованно высокой и необоснованно низкой цены услуги кредитной организации;
- утверждает порядок проведения анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта и выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции (порядок проведения анализа состояния конкуренции в целях установления доминирующего положения финансовой организации, поднадзорной Центральному банку Российской Федерации, утверждается федеральным антимонопольным органом по согласованию с Центральным банком Российской Федерации);
- издает нормативные правовые акты;
- дает разъяснения по вопросам применения им антимонопольного законодательства;
- дает в установленном порядке заключения о последствиях воздействия специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, последствиях изменения ставок таможенных пошлин на конкуренцию на товарном рынке Российской Федерации;
- вносит в лицензирующие органы предложения об аннулировании,

отзыве лицензий на осуществление хозяйствующими субъектами, нарушающими антимонопольное законодательство, отдельных видов деятельности или о приостановлении действия таких лицензий;

- осуществляет сотрудничество с международными организациями, государственными органами иностранных государств, принимает участие в разработке и реализации международных договоров Российской Федерации, в работе межправительственных или межведомственных комиссий, координирующих международное сотрудничество Российской Федерации, в осуществлении международных программ и проектов по вопросам защиты конкуренции;
- обобщает и анализирует практику применения антимонопольного законодательства, разрабатывает рекомендации по его применению;
- ежегодно представляет в Правительство Российской Федерации доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации и размещает его на сайте антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В федеральном антимонопольном органе образуются коллегиальные органы, состав которых утверждается руководителем федерального антимонопольного органа.

Коллегиальные органы:

- рассматривают материалы изучения и обобщения практики применения антимонопольными органами антимонопольного законодательства и дают разъяснения по вопросам его применения;
- пересматривают решения и (или) предписания территориальных органов федерального антимонопольного органа (далее - территориальный антимонопольный орган) по делам о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения и (или) предписания нарушают единообразие в применении

антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Для пересмотра решений и (или) предписаний территориальных антимонопольных органов по делам о нарушении антимонопольного законодательства, вынесенных в отношении организаций - операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры при осуществлении ими деятельности в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе», а также финансовых организаций, поднадзорных Центральному банку Российской Федерации, в состав коллегиального органа включаются представители Центрального банка Российской Федерации, которые составляют половину членов коллегиального органа.

Лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, представляют в федеральный антимонопольный орган жалобу на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа, нарушающие единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, в течение одного месяца со дня принятия решения или выдачи предписания.

Лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, территориальный антимонопольный орган уведомляются о ходе рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа и результатах ее рассмотрения посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Решение по жалобе принимается коллегиальным органом в течение двух месяцев со дня ее получения. Указанный срок может быть продлен в случае выявления необходимости дополнительного исследования документов (информации), необходимых для рассмотрения жалобы, но не более чем на один месяц.

Лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, территориальный антимонопольный орган вправе принять участие в заседании коллегиального органа по пересмотру решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа. Лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, территориальный антимонопольный орган могут участвовать в заседании коллегиального органа по пересмотру решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующем территориальном антимонопольном органе технической возможности осуществления видеоконференцсвязи.

По итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе: 1) оставить жалобу без удовлетворения; 2) отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа; 3) изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

К примеру, согласно пункту 1 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации [18].

По вопросу о сути правонарушения, предусмотренного пунктом 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции позиция Апелляционной коллегии ФАС России исходит, что под смешением следует понимать ситуацию, когда потребитель одного товара (услуги) отождествляет его с другим товаром (услугой) либо допускает, несмотря на заметные отличия, производство двух указанных товаров (оказание услуг) одним лицом. Таким образом, при смешении возникает риск введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара (лица, оказывающего услуги). Для уточнения квалификации действия необходимо учитывать конкретику каждого дела, а именно:

- для признания акта недобросовестной конкуренции путем использования упаковки товара, внешне схожей до степени смешения с упаковкой товара конкурента, необходимо, помимо прочего, доказать, что хозяйствующий субъект первым ввел в гражданский оборот товар с использованием спорной упаковки. (Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21.02.2020 г. по делу № 061/01/14.6-1207/2019);
- для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, связанного с использованием фирменного стиля, необходимо оценивать используемый хозяйствующим субъектом фирменный стиль в целом, а не отдельные его элементы (Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 08.11.2018 г. по делу N 550/2017).

Решением Ростовского УФАС России производство по делу № 061/01/14.6-1207/2019, возбужденному в отношении ООО ТД «ЭКСПЕРТДЕТАЛЬ» по признакам нарушения пункта 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции прекращено, в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства. Заявитель с решением Ростовского

УФАС России не согласен, считает его нарушающим единообразие применения норм антимонопольного законодательства, поскольку при его принятии проигнорированы факты нарушения антимонопольного законодательства, просит решение отменить.

Суть дела касалась упаковки товара («цилиндры колесные»). Заявитель утверждал о смешении в оформлении упаковки товара до степени схожести, отождествляет его с другим товаром и таким образом, при смешении возникает риск введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

Вместе с тем Апелляционная коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае указанные обстоятельства недобросовестной конкуренции материалами дела не подтверждаются, в том числе, с учетом того, что у ООО ТД «ЭКСПЕРТДЕТАЛЬ» упаковка товара «цилиндры колесные» неизменна с 2017 г., при этом Заявитель с 2017 по 2019 гг. осуществлял изменение оформления упаковки товара «цилиндр колесный». Также Апелляционная коллегия отмечает, что вопрос сходства может быть разрешен антимонопольным органом самостоятельно с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

При этом данный вывод соответствует правовой позиции, приведенной в пункте 13 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 №122, согласно которой допускается возможность разрешения вопросов сходства с позиции рядового потребителя и специальных знаний для этого не требуется. На этом основании Апелляционная коллегия решила оставить жалобу ООО «Ульяновский завод запасных частей «Автокомпонент» на решение Ростовского УФАС России от 12.11.2019 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/14.6-1207/2019 без удовлетворения.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 08.11.2018 г. по делу N 550/2017.

Основанием для возбуждения дела явилось заявление АО на действия ИП, выразившиеся в использовании им вывески торгового объекта, которая, по мнению Заявителя, копирует фирменный стиль известной торговой сети, закрепленный в принадлежащих АО товарных знаках, что является актом недобросовестной конкуренции.

«В рамках рассмотрения дела УФАС пришло к выводу, что для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, связанного с использованием фирменного стиля, необходимо оценивать используемый хозяйствующим субъектом фирменный стиль в целом, а не отдельные его элементы» [32].

Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС и отказала в удовлетворении жалобы.

В рамках оценки решения УФАС на предмет его соответствия единообразию в применении антимонопольного законодательства Апелляционной коллегией приведен пример из практики УФАС (Решение от 27.03.2018 г. по делу № 017-18/04АЗ), в котором был рассмотрен схожий по сути спор с участием той же торговой сети и, где территориальный орган отметил, что «копирование/имитация фирменного стиля торговой сети... помимо использования вывески, была совершена, в числе прочего, путем оформления витрин (фасада магазина) с использованием цветовой гаммы, аналогичной используемой при оформлении объектов торговой сети».

С учетом того, что в рассматриваемом случае отсутствовал факт копирования иных элементов фирменного стиля торговой сети АО, Апелляционная коллегия указала, что действия ИП не создают возможность получения последним каких-либо преимуществ в рамках осуществления предпринимательской деятельности и, соответственно, не свидетельствуют о нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26.09.2018 по делу № 1-14-2043/77-17. Апелляционная коллегия рассмотрела жалобу ООО «Юнилевер Русь» на предмет соблюдения единообразия в применении антимонопольным органом норм антимонопольного законодательства и установила следующее.

По мнению ООО «Юнилевер Русь», решение Московского УФАС России нарушает единообразие практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства [28].

Основанием для возбуждения дела № 1-14-2043/77-17 о нарушении антимонопольного законодательства послужило заявление ООО «Юнилевер Русь» относительно наличия в действиях АО «Новокузнецкий Хладокомбинат», признаков нарушения части 2 статьи 146 Закона о защите конкуренции, выразившегося в копировании и имитации внешнего вида мороженого серий «Золотой стандарт», вводимого в гражданский оборот ООО «Юнилевер Русь», упаковки данного товара, его этикетки, внешнего вида в целом (цветовой гаммы и иных элементов), индивидуализирующих данный товар.

В рамках оценки решения УФАС на предмет его соответствия единообразию в применении норм антимонопольного законодательства комиссией Московского УФАС России установлено, что Ответчик АО «Новокузнецкий Хладокомбинат» начиная с 2004 года вводит в оборот мороженое серии «Золотая серия», в подтверждение своих доводов Ответчик представил в материалы дела макет упаковки мороженого «Золотая серия», принятый в 2004 году, а также товарные накладные. Осуществляет производство и реализацию мороженого «Золотой резерв» с конца 2014 года.

В свою очередь, согласно представленным в материалы дела Заявителем документам, серия мороженого «Золотой стандарт» впервые введена в гражданский оборот в 2009 году. Заявителем представлен первоначальный макет упаковки мороженого «Золотой стандарт», датированный 05.10.2009 г.

Заявителем, ООО «Юнилевер Русь», по жалобе представлены макеты обновленной упаковки, датированные 22.11.2012 г. и 14.11.2012 г.

Апелляционной коллегией оставлена без удовлетворения жалоба ООО «Юнилевер Русь» на решение УФАС о прекращении рассмотрения дела № 1-14-2043/77-1 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении АО «Новокузнецкий Хладокомбинат» в связи с отсутствием в действиях АО «Новокузнецкий Хладокомбинат» нарушения пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции. В решении по делу отражено, что представленные скриншоты не позволяют комиссии Московского УФАС России установить дату размещения информации на Интернет ресурсах, а указанные ООО «Юнилевер Русь» годы к скриншотам, напротив, свидетельствуют о более позднем введении в оборот мороженого в новой упаковке.

Апелляционная коллегия отметила, что под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности следует понимать их объективную способность предоставить хозяйствующему субъекту преимущества — превосходство над конкурентами, которое обеспечивает, в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий.

Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Такие выводы соответствуют позициям, выраженным в литературе [28], судебной практике.

2.3 Опыт деятельности антимонопольных органов в зарубежных странах

В 2020 году антимонопольным органам практически во всех странах приходилось незамедлительно реагировать на изменения, связанные с коронавирусной инфекцией COVID-19, особенно на тех рынках, которые имеют важное значение для бесперебойного функционирования национальных экономик (лекарства, медицинское оборудование, продовольствие и т.д.).

Мировым конкурентным сообществом признавалась необходимость внесения изменений в работу, направленных на поиск баланса между оказанием содействия бизнесу, который вынужден работать в складывающихся условиях, и поддержкой граждан (в части, прежде всего, недопущения необоснованного повышения цен и сужения доступности товаров первой необходимости и т.д.).

Но, в то же время, 2020 год на международной арене для антимонопольного органа Республики Беларусь (далее - Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, МАРТ) был также отмечен завершением совместной работы Секретариата ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) и МАРТ над экспертным обзором новой редакции Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», презентация которого состоялась в декабре 2020 года. Республикой Беларусь проведена существенная работа по совершенствованию антимонопольного законодательства и оно признано соответствующим мировым стандартам [17].

Был отмечен значительный вклад Республики Беларусь в дискуссию на площадке ЮНКТАД по содействию международному сотрудничеству в области применения законодательства по вопросам конкуренции, по итогам которой приняты «Руководящие принципы политики и процедур в рамках

Комплекса ООН по вопросам конкуренции», утвержденные в октябре 2020 года по итогам Восьмой Конференции ООН по рассмотрению всех аспектов комплекса согласованных на многосторонней основе принципов и правил по контролю за ограничительной деловой практикой [38].

В декабре 2020 года Республика Беларусь приняла участие в 21-ом заседании Консультативного комитета по естественным монополиям при Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее - ЕЭК), основной задачей которого является выработка предложений для Коллегии ЕЭК по вопросам создания правовых основ для формирования и установления единых принципов и общих правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий, включая установление единых подходов в проведении политики в области естественных монополий.

На 2021 год запланирована подготовка ряда документов в сферах естественных монополий, способствующих гармонизации законодательства в этой области и обеспечивающих реализацию единых принципов и правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий [37].

МАРТ - молодой антимонопольный орган (создан в 2016 году), ставит перед собой задачу наработки практик при проведении расследований антиконкурентных соглашений (картелей).

Исходя из правоприменительной практики, существующих вывозов в экономике антимонопольный орган планирует внести изменения в Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», так как это база для эффективного выявления и пресечения нарушений, развития конкурентной среды [19].

В декабре 2020 года организовано заседание Общественной приемной Блока по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК в режиме видеоконференцсвязи по вопросам развития конкуренции и новаций в государственных (муниципальных) закупках ЕАЭС [37].

В рамках взаимодействия с ЕЭК МАРТ принимает участие в

рассмотрении дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе затрагивающих интересы белорусских хозяйствующих субъектов.

В результате рассмотрения дел защищены интересы таких субъектов, как ООО «Минский электротехнический завод имени В.И.Козлова», ООО «М8 Сити», ОАО «Минский маргариновый завод», ООО «Несвижский завод детского питания» и др. [32].

В рамках международного сотрудничества и контроля за соблюдением антимонопольного законодательства на трансграничных рынках начиная с 2016 года МАРТ заключено более десятка двухсторонних меморандумов о сотрудничестве с антимонопольными ведомствами с целью взаимодействия, обмена информацией по рассмотренным или рассматриваемым антимонопольным делам и слияниям, оказания методологической и иной помощи.

В 2019 году подписано и вступило в силу первое на пространстве СНГ Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области защиты конкуренции (далее - Соглашение), в развитие которого в августе 2019 года подписан Меморандум между МАРТ и Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации о создании Совместного Белорусско-Российского Экспертного совета по вопросам развития конкуренции на социально значимых рынках, утвержден руководителями антимонопольных ведомств и реализуется План мероприятий по реализации Соглашения, осуществляется взаимодействие МАРТ и ФАС России по проблемным вопросам [37].

Соглашение позволило обмениваться конфиденциальной информацией при проведении антимонопольных расследований, проводить совместные проверки.

Соглашение имеет прикладной характер:

- функционирует Совместный Белорусско-Российский Экспертный совет по вопросам развития конкуренции на социально значимых

рынках;

- созданы совместные рабочие группы МАРТ и ФАС России, в результате деятельности которых по услугам электросвязи на территории Союзного государства в 2020 году отменен роуминг, по потребительскому рынку устранен дефицит крупяной продукции в период пандемии COVID-2019, по лекарственным средствам осуществляется обмен опытом по применению референтного ценообразования на лекарственные средства, в том числе в период пандемии COVID-2019 и т.д.

В сентябре 2016 года в рамках «Недели конкуренции в России» состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании в области конкурентной политики между МАРТ и ФАС России.

Таким образом, в целях развития и укрепления сотрудничества в области конкурентной политики антимонопольными органами достигнута договоренность о взаимодействии в таких сферах, как борьба с картелями, борьба с недобросовестной конкуренцией и контроль за рекламой, обеспечение соблюдения запрета на злоупотребление доминирующим положением, антимонопольное регулирование рынка лекарственных средств, антимонопольное регулирование рынка розничной торговли, развитие конкуренции в сфере закупок [36].

В апреле 2019 года подписано Соглашение о сотрудничестве между МАРТ и Международной финансовой корпорацией, основной целью которого является оказание консультативной помощи по формированию и развитию конкурентной среды, подготовка методики оценки регулирующего воздействия на конкуренцию, обучение по вопросам конкурентной политики, проведение международных конференций и мероприятий по адвокатированию конкуренции среди представителей государственных органов и бизнеса, в том числе подготовку и распространение информационных материалов о требованиях антимонопольного законодательства и важности развития конкуренции и т.д. [38].

Продолжается работа антимонопольного органа на площадке Межгосударственного совета по антимонопольной политике СНГ, где особое внимание уделяется вопросам электронной торговли, рекламы в сети Интернет, состояния конкуренции на рынках медицинских изделий на территории государств-участников СНГ, в результате белорусской стороной подготовлены доклады с соответствующими предложениями [45].

Важно использовать опыт деятельности антимонопольных органов в зарубежных странах для нашей страны, например, 9 февраля 2021 года «Арбитражный суд города Москвы принял к производству иск Booking.com (Букинг.ком Б.В.) к Федеральной антимонопольной службе (дело № А40-19473/2021). Агрегатор информации о гостиницах просит признать незаконными решения и предписания, которыми ФАС запретила ему включать в договоры с отелями пункт о паритете цен и других условиях предоставления услуг. Дело рассматривает судья Динар Гиляев».

«В декабре прошлого года антимонопольная служба пришла к выводу, что Booking.com злоупотребляет своим доминирующим положением на рынке. По мнению ФАС, компания навязывает российским гостиницам условия договоров, которые требуют от них соблюдать паритет цен, наличия номеров и условий во всех каналах продаж, что на практике не позволяет им устанавливать где-либо цены ниже, чем на Booking.com» [41].

«Антимонопольное ведомство полагает, что российские гостиницы зависят от Booking.com, на которую замкнуты целые группы потребителей» [25].

«ФАС предписала компании исключить из договоров с гостиницами условия о широком и узком паритете как в отношении цен на гостиничные услуги, так и в отношении других условий. В пресс-службе Booking.com заявили, что требование указывать на их сайте такую же цену, как и на странице самого отеля, гарантирует клиентам прозрачный и последовательный подход к сравнению цен, передает ТАСС» [28].

«Руководитель антимонопольной практики Rights Business Standard

Анастасия Яремчук отметила, что это первый спор о законности паритета цен для российской ФАС. Но для ее зарубежных антимонопольных коллег подобные дела давно не в новинку. В последнее десятилетие иностранные регуляторы рассматривают такие дела в отношении не только Booking.com, но Amazon, Expedia.com и Trip.com» [41].

Единого мнения на этот счет нет. Часть зарубежных антимонопольных органов пришла к выводу о том, что опасен любой паритет. Например, французский регулятор законодательно запретил все виды паритета [42].

«Часть зарубежных ведомств (например, в Германии) посчитала, что угрозу создает только широкий паритет, при котором ограничения по ценообразованию накладываются на конкурентов. Это мешает равноправной конкуренции» [46]. А вот узкий паритет, который предполагает ограничение на установление цен на официальном сайте самого отеля, конкуренции не вредит. Напротив, такую практику зарубежные регуляторы рассматривают как способ избежать злоупотреблений со стороны отелей, рассказала Яремчук» [43].

«Кроме того, в мире нет единообразия в квалификации таких действий, отметила она. В России, как и в большинстве стран, столкнувшихся с подобными делами, действия Booking.com квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением. А, к примеру, в Германии те же практики рассматриваются как антиконкурентное вертикальное соглашение. Яремчук отметила, что заявителем, по обращению которого ФАС возбудила антимонопольное дело, выступила некоммерческая организация «Опора России», а не одна из гостиниц. Наверняка Booking.com использует это как один из доводов, ведь доказательств навязывания условий организация предоставить не могла. Однозначно спорным вопросом в данном деле будет установление границ рынка – главного камня преткновения последних лет в делах с цифровыми платформами, которые не имеют физических границ, считает Яремчук» [28].

Таким образом, антимонопольное законодательство, которое начало

развиваться в 1990 году, на сегодняшний день является в России достаточно сформированным и продолжает свое развитие вместе с изменением экономической ситуации, что находит отражение в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации, изменениях в законах о защите конкуренции и о естественных монополиях. Монополизм является проблемой мирового масштаба, опосредующей возникновение многочисленных проблем в экономике, в том числе: роста цен и ухудшение качества продукции, что обуславливает актуальность регулирования деятельности монополий в экономике. В настоящее время продолжается активная работа антимонопольных органов на международной арене, что, в том числе, способствует обмену опытом, наработке соответствующих практик.

Глава 3 Проблемы деятельности Федеральной антимонопольной службы в РФ и перспективы развития

3.1 Проблемы деятельности Федеральной антимонопольной службы в РФ

Серьезную коррупционную составляющую, негативно влияющую на формирование конкурентной среды, представляют собой картели и иные антиконкурентные соглашения. Картели являются наиболее опасным видом антиконкурентных соглашений. «Они широко распространены в сфере государственных закупок, закупок компаний с государственным участием и закупок в сфере государственного оборонного заказа, во всех секторах российской экономики, в том числе имеющих стратегическое значение. Современное российское антимонопольное законодательство уделяет большое внимание вопросам соглашений и их влиянию на конкуренцию» [42].

Институт поставки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд является одним из основных способов удовлетворения нужд, имеющих значение для государства или муниципалитета, их практической реализации. Поэтому крайне важно понимать цели осуществления рассматриваемой правовой конструкции, и, как следствие, знать, что конкретно подразумевается под термином «государственные и муниципальные нужды» [15].

Отношения в сфере государственных закупок регулируются нормами различных отраслей права, и, соответственно, отличаются сложностью, а также неоднородностью. В современной научной юридической литературе этот факт указан довольно аргументировано. Кроме того, в сфере осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд присутствует сочетание публично-правовых элементов, что является одной из главных особенностей регулирования данных правоотношений [1].

Законодательство, регулирующее государственные закупки, выделяет различные элементы, которые требуют научно-правового анализа, однако, термин «государственные (муниципальные) нужды» определяется в качестве основного и ключевого.

Основным нормативным актом, занимающим главенствующую роль в рассматриваемой сфере, является ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [34] от 05.04.2013 г. Кроме того, нормы ГК РФ регулируют рассматриваемые правоотношения, а также ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18.07.2011 г. и др. [33] Однако же, на данный момент все еще отсутствует законодательно закрепленное определение понятия «государственных и муниципальных нужд», что создает определенный пробел в праве, обосновываемый с разных сторон в результате многочисленных споров среди правоведов. Так, например, Е.А. Цатурян термин «государственные и муниципальные нужды» трактует как «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования» [37, с. 56].

По мнению А.Ф. Аббясовой, под государственными и муниципальными нуждами следует понимать «потребности соответствующего публично-правового образования в использовании того или иного объекта в соответствии с его законодательно установленными функциями» [2, с. 17].

С точки зрения О.В. Архалович, «государственные нужды - это финансируемые за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации и государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для реализации государством своей публичной функции, удовлетворяемые, как правило, посредством заключения на основе торгов государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг» [3, с. 22].

В исследованиях Е.В. Косенко также предлагается трактовка анализируемого понятия: «Государственные и муниципальные нужды — это общественно значимые нужды (потребности) соответствующего публично-правового образования, закрепленные нормой права, объективно существующие, которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [15, с. 83].

В свою очередь, Е.А. Малыхиной определение данного понятия раскрывалось через «потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, сформированные в процессе планирования финансово-экономической деятельности на определенный в соответствующей целевой программе срок, для осуществления и защиты того или иного государственного (общественного) интереса, обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования» [16, с. 29].

В результате проведенного сравнительно-правового анализа, становится очевидным, что, в целом, под основными критериями рассматриваемого понятия понимают «социальную потребность» и «общественную необходимость (или интерес)» [4].

Следует отметить, что правоприменительная практика игнорирует научно-правовые исследования в рассматриваемом вопросе, и это, в свою очередь, приводит к весьма обобщенному и широкому толкованию термина. Так, например, законодательно закреплены принципы осуществления госзакупок, из которых выделяются цели правового регулирования рассматриваемого института. Ими являются повышение эффективности, результативности осуществления закупок, обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в данной сфере [28]. Однако, вышеуказанные цели зачастую не берутся во внимание.

Рассматривая данный вопрос с практической точки зрения, на данный момент сложно говорить о достижении эффективного уровня развития правоотношений в сфере закупок по причине относительно низкой результативности [11].

К примеру, в 2020 году ряд муниципальных учреждений заключили муниципальные контракты на покупку автотранспортных средств «для нужд муниципалитета». МКУ «Административно-хозяйственный комплекс» Кингисеппского муниципального района Ленинградской области по муниципальному контракту закупило два легковых автомобиля Ford Explorer за 3 млн руб. каждый. Контракт на покупку аналогичного товара заключила администрация муниципального района Кинельский Самарской области - на сайте госзакупок обнаружили закупку на поставку легкового автомобиля стоимостью 2,8 млн рублей для нужд МБУ «Управление и обслуживание муниципального хозяйства». Администрация Мелеузовского района в 2020 году купила автомобиль Toyota Camry за 2,49 млн рублей. Муниципалитет, как указано на сайте госзакупок, также приобрел данный автомобиль для нужд администрации [10].

В конце 2019 года администрация города Новороссийск на официальном сайте госзакупок разместила заявку на проведение электронного аукциона с целью поставки планшетных компьютеров и необходимых к ним аксессуаров, где суммарная стоимость контракта превысила 880 тыс. рублей. Администрация описала объект закупки в качестве конкретного товара, без возможности покупки его аналога и эквивалента, что, безусловно, ограничило конкуренцию.

Таким образом, производилась закупка планшетов исключительно с операционной системой iOS, которой оснащается только техника компании Apple.

Суммарная стоимость государственного (муниципального) заказа в 2020 году составила около 9,6 трлн. руб. по 2,9 млн. опубликованным извещениям, и, по сравнению с 2019 годом, она выросла почти на 15%.

Исходя из этих данных, становится видимым объем денежных средств, которые ежегодно тратятся в рамках контрактной системы. Кроме того, сравнивая статистику предыдущих лет, очевидно, что их объем растет ежегодно [10].

Очевидно, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении принципа эффективности использования бюджетных средств, согласно которому «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)» [39].

Сложность многих антимонопольных дел, специфика ряда товарных рынков, ограниченность необходимой информации нередко позволяют установить факт нарушения законодательства о защите конкуренции и прав, и законных интересов конкретных лиц лишь после длительного антимонопольного расследования.

Согласно постановлению Правительства РФ от 26.08.2013 г. № 728 «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», ФАС РФ является органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Перечь полномочий ФАС РФ в сфере закупок отражен в ст. 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ [34]. К ним относится контроль в отношении

следующих субъектов закупок - заказчики, контрактные службы, комиссии по осуществлению закупок, специализированные организации, операторы электронных площадок и другие.

Также к полномочиям ФАС РФ относится рассмотрение обращений о включении сведений об участниках в реестр недобросовестных поставщиков, реестр недобросовестных участников аукциона и другие [5].

Однако, у Федеральной антимонопольной службы, в процессе осуществления контроля за деятельностью государственных и муниципальных учреждений в сфере госзакупок, отсутствует реальная возможность проверить соответствие цены контракта с реальными «нуждами» учреждения на стадии планирования закупок. Данная возможность позволила бы исключать заказы, не отвечающие принципу эффективности осуществления закупок и нарушающие принцип нерационального расходования бюджетных средств еще до размещения их на сайте госзакупок электронного аукциона, и, как следствие, способствовала бы уменьшению объема финансового обеспечения и повышению эффективности и результативности функционирования института государственных закупок в целом.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым определить с точки зрения нормативных правовых актов, какие конкретно нужды и потребности подлежат удовлетворению при размещении государственных и муниципальных заказов, а также предоставить полномочия Федеральной антимонопольной службе по проверке цены государственного контракта на соответствие государственным (муниципальным) нуждам.

Поэтому, основываясь на вышеизложенном, необходимо дополнить часть первую статьи третьей Закона № 44-ФЗ пунктом 21, а именно, определением государственных и муниципальных нужд в следующей редакции:

«Государственные (муниципальные) нужды — это объективно существующие общественно значимые потребности государственных,

муниципальных заказчиков и бюджетных учреждений в товарах, работах и услугах, необходимых для достижения цели осуществления закупок и не превышающих объем финансового обеспечения в каждом конкретном случае, реализуемых в определенном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления».

Кроме того, предлагается дополнить п. 5 ч.3 ст. 99 Закона № 44-ФЗ: «5. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами осуществляют контроль за соответствием наименованием объекта и (или) наименованием объектов закупок и объему финансового обеспечения для осуществления закупок государственным нуждам, в соответствии с п.21 ч.1 ст. 3 настоящего Федерального закона».

В результате применения данных норм, при несоблюдении требований, предлагаемых для дополнения Закона № 44-ФЗ, Федеральная антимонопольная служба получит возможность проводить внеплановые проверки в соответствии с п. 2 ч. 15 ст. 99 Закона №44-ФЗ, и, как следствие, составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, и в последствии принимать меры по их предотвращению, а также выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении таких нарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, предложен способ решения проблемы неполноценного осуществления контрольных функций и полномочий Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации вследствие отсутствия закрепленного в действующем законодательстве определение

«государственные и муниципальные нужды», порождающей нерациональное расходование бюджетных средств и превышение объема финансового обеспечения.

В настоящее время монополизация экономики является неоднозначной проблемой. С одной стороны, в России монополия существует только в руках государства, что дает гарантию защиты национальных интересов, с другой стороны, управление компанией в условиях жесткой конкуренции намного эффективнее «тепличных» условий.

Федеральная антимонопольная служба действует юридически уже более 17 лет и все еще находится в процессе модернизации. Следует отметить, что повышение эффективности работы данного государственного органа является приоритетом для государства, наряду с другими элементами социальной значимости. Несмотря на постоянные реформы рассматриваемого института, его цель остается неизменной: повышение конкурентоспособности российской экономики и содействие экономическому росту.

Территориальные антимонопольные органы несут основную ответственность за соблюдение правил поведения на рынках труда и услуг. При осуществлении надзора эти органы в первую очередь проверяют соблюдение законодательства экономическими операторами:

- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях»;
- Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

Указанный Федеральный закон от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» призван ликвидировать противоречия экономических и правовых реалий современной России.

«Антимонопольное регулирование по своей правовой природе предназначено для государственного контроля экономики, но не путем

прямого вмешательства в нее, а посредством корректировки государственных пробелов в законодательстве, устранение которых должно приводит к саморегулированию естественных процессов в экономике при помощи экономических методов» [37].

Проблемы, существующие в данной сфере, затрагивают все регионы Российской Федерации и Самарская область не исключение.

В частности, в одном из городов Российской Федерации судьей был рассмотрен случай о незаконном присвоении товарного знака на рекламном щите.

Компания ООО «НИМфарм» в своей рекламе присвоило название известной аптечной сети «ФАРМ-ЭКОНОМ», для привлечения клиентов. Согласно вышеуказанному Федеральному закону от № 135-ФЗ запрещается производить недобросовестную конкуренцию в такой форме как продажа, обмен или иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ, услуг. Правообладателем товарного знака ФАРМ-ЭКОНОМ является ОАО «ФАРМ-ЭКОНОМ».

Таким образом, «НИМфарм» ввел в заблуждение покупателей относительно того, чья продукция продается и от какой фирмы осуществляется продажа лекарственных препаратов.

Региональная Комиссия Федеральной антимонопольной службой России пришла к выводу: предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства ООО «НИМфарм» не выдавать, в связи с добровольным устранением нарушения антимонопольного законодательства.

«Анализируя существующую судебную практику и практику Федеральной антимонопольной службы России в регионе, необходимо отметить, что в большем случае предписания отменяются, так как спор урегулируется сторонами путем исполнения предписаний. В случае если

предписание не исполняются, стороне, нарушившей закон может быть назначен штраф согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях».

Необходимо отметить, что в Федеральном законе от 26.07.2006 года № 135-ФЗ не зафиксировано использование штрафных санкций по отношению к органам исполнительной власти и управления, также и для органов местного самоуправления. Данный пробел в законодательстве значительно затрудняет деятельность антимонопольных органов в тех случаях, когда предписания и судебные решения не исполняются сторонами добросовестно и самостоятельно.

Кончено же, без антимонопольного регулирования в частности на региональном уровне было бы невозможно добиться той конкуренции, которая присутствует на сегодняшний день на рынке товаров и услуг, но несмотря на то, что в осуществлении данной деятельности учитываются потребности не только производителей, но и потребителей, на сегодняшний день наблюдается противоречие между оптимальными ценами на товары и услуги. Если в рынке услуг еще более-менее цены считаются приемлемыми, то цены, например, на товары продуктовой корзины или цены на топливо, лекарственные препараты не соотносятся с реальными доходами граждан Российской Федерации.

В Самарской области может наблюдаться дисбаланс ценообразования даже между городами, входящими в ее состав. Соответственно, можно сделать вывод, что фирм-монополистов в центральном городе Самара больше и цены зависят напрямую от них, нежели в таких городах как Тольятти.

Таким образом, деятельность Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации далека от совершенства, поэтому необходимо разрабатывать направления и способы улучшения деятельности данного органа государственной власти.

3.2 Направления и способы улучшения деятельности Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации

В Российской Федерации вопрос монополизации уже не связан напрямую с экономическим фактором, но политический фактор играет более важную роль в этом процессе, хотя экономика по своей природе должна быть независима от политики. Российская Федерация должна стремиться освободить рынок товаров и услуг монопольных фирм путем модернизации антимонопольного режима, что приведет к созданию свободного и самоорганизующегося рынка.

«Современное процветание разного рода монополий, возникновение транснациональных корпораций свидетельствуют о том, что образование монополий - закономерный процесс, и объясняется это тем, что сама конкуренция - важный элемент рыночного механизма — порождает их, ибо каждый конкурент на рынке мечтает стать монополистом» [37].

Важно отметить что антиинфляционная и антимонопольная политика взаимосвязаны [46]. «Основным фактором в борьбе с инфляцией являются преодоление экономического спада, кризиса неплатежей, спада инвестиционной активности, формирование стабильной рыночной инфраструктуры. Оздоровление экономики связано с поддержкой приоритетных отраслей народного хозяйства, стимулированием экспорта продукции, в том числе экспорта вооружений, разумной протекционистской политикой и политикой валютного курса, способствующих решению вопросов конкурентоспособности отечественных товаров, а не спаду производства, как это происходило при установлении «коридора» допустимого изменения валютного курса» [32].

Большое значение в антиинфляционной политике имеют структурная перестройка экономики и приспособление ее к потребностям рынка за счет грамотной конверсии военно-промышленного комплекса, демонополизации

и регулирования деятельности существующих монополий, стимулирования конкуренции в производстве, распределении, секторе услуг и т. д.

В сложившихся условиях решающим фактором борьбы с инфляцией будет возможность восстановления государственных структур управления и контроля над ценами и доходами, распределением и перераспределением материальных и финансовых ресурсов при сохранении курса на преимущественное применение свободных рыночных цен.

Государству не обойтись без регулирования цен на энергоносители, на продукцию, выпускаемую монопольными структурами, транспортные услуги.

Особое внимание в антиинфляционной политике должно быть уделено совершенствованию налоговой системы:

- сокращению количества взимаемых налогов с физических и юридических лиц;
- отказу от использования инфляции как источника финансирования бюджета, с этой целью необходимо регулярно переоценивать основные фонды, индексировать все ограничители доходов предприятий, выступающих в абсолютных суммах, корректировать отчеты о прибылях и убытках;
- пересмотру налоговых и иных платежей, включаемых в издержки производства, которые стимулируют рост цен: отчислений в пенсионный фонд, фонд социального страхования, платы за землю, налога на имущество и т.д.;
- изменению методики налогообложения;
- ликвидации государственной задолженности перед отраслями и сферами народного хозяйства;
- регулированию перераспределительных отношений между федеральным бюджетом и бюджетами регионов.

Определим направления и способы улучшения деятельности Федеральной антимонопольной службы в Российской Федерации.

Во-первых, следует применять на практике новую технологию комплексного экономического анализа соответствующей отрасли. Такой анализ, должен включать все элементы, которые оказывают влияние на развитие монополизации рынка.

«Благодаря чему, установится баланс между структурными и поведенческими критериями регулирования. Сейчас, к сожалению, применяется более поверхностный анализ, с помощью которого желаемые результаты достигнуты не будут» [37].

Во-вторых, следующим действенным шагом будет изменение структуры деятельности Федеральной антимонопольной службы, это можно сделать с помощью создания новых подразделений, наделенных расширенными полномочиями. Причем эта деятельность должна не ограничивать средний и малый бизнес. В дальнейшей перспективе возможно даже создание смежных органов надзора, которые стали бы одними из звеньев ФАС.

Третье, что необходимо сделать – это пересмотреть государственную антимонопольную политику. Отмечается, что в настоящее время она недостаточно проработана.

Государству следуют брать во внимание перспективы и текущие показатели в экономической сфере страны.

Четвертым существенным шагом будет изменение деятельности самих монополистов. Например, переход к новым стандартам, диверсификация производства. Здесь же одной из целей монополистов должно быть поддержание отечественной экономики. Поэтому России следует создать необходимые условия для достижения этой цели.

Выделим направления совершенствования антимонопольного законодательства:

а) для начала стоит повысить экономическую обоснованность принимаемых решений, это можно достичь следующими методами:

- 1) совершенствование порядка определения преобладающего положения хозяйствующего субъекта. Данный показатель должен рассчитываться не только по размерам доли рынка, но и с учетом ряда совокупных факторов. Это могут быть, например, эластичность спроса на конкретный товар, препятствия новым участникам для входа на рынок, экономия на масштабах производства, соотношение долей потребителей и долей компаний, вертикальная интеграция, соотношение доли производящей компании и доли ее конкурентных организаций, а также финансовые ресурсы;
- 2) улучшение доказательства оценки конкурентной среды и экономического анализа, в частности, следует проводить процедуру анализа более формализовано и регламентировано. Это можно сделать посредством закрепления в законодательной базе основных структурных и поведенческих критериев для оценки экономической среды, кроме этого рассмотреть вопрос обязательного включения результатов анализа для решения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

б) вторым направлением совершенствования будет четкое разграничение нарушений в сфере антимонопольного законодательства на косвенно связанные и прямо связанные с притеснением конкуренции.

Косвенно связанные нарушения представляют собой нарушения, не влекущие в сравнении с прямо связанными существенных общественно-опасных последствий. На них приходится больше половины всех рассматриваемых дел Федеральной антимонопольной службой.

Прямо связанные нарушения направлены на ограничение конкуренции.

Они наносят существенный ущерб определенному рынку. Считается, что за данные деяния, должна быть предусмотрена строжайшая ответственность.

Кроме этого, если нарушения не ограничивают конкуренцию, то для соответствующих дел должны быть предусмотрены сокращенные сроки и упрощенный порядок.

В том числе перечисленные меры будут содействовать эффективному и оперативному рассмотрению дел в области защиты прав потребителей товаров и услуг естественных монополий.

в) необходимо рассмотреть новое направление контроля экономической концентрации. Снизить количество рассматриваемых сделок, не оказывающих влияние на конкурентную среду. Это повлечет за собой улучшение качества сделок.

г) проведение анализа практики применения антимонопольного законодательства.

Конечно же, Российская Федерация не избежала негативного воздействия от монополий. И сейчас в стране существует около четырех тысяч монополистов, которые создают определенный ряд проблем, от решения которых будет зависеть дальнейшее развитие и процветание экономики России. Несмотря на сравнительно небольшой стаж своего существования, у Федеральной антимонопольной службы есть все шансы и возможности развить свою деятельность на максимально высоком уровне [37].

Что касается регионального регулирования рынков товаров и услуг, то административное регулирование экономических процессов усиливается, и предприниматели часто подают судебные иски против местных властей в связи с нарушением антимонопольного законодательства. Местные власти часто устанавливают административные препятствия для предпринимателей.

К таким препятствиям относятся:

- установление административных барьеров для предприятий, не являющихся местными производителями, которые могут успешно конкурировать с местными производителями;

- повышенные местные налоги и лицензионные сборы в отношении вышеназванных фирм;
- усложнение процедур лицензирования бизнеса;
- усложнение процедур регистрации бизнеса, создание барьеров при выделении земли, установление приоритетов при распределении дефицитных ресурсов всех видов и т.д.

Поэтому для эффективной реализации антимонопольных мер на региональном и муниципальном уровне в экономической сфере необходимо принятие соответствующих нормативно-правовых актов, направленных на устранение административных барьеров для предпринимателей; это особенно важно в нынешней экономической ситуации для «малого» бизнеса, учитывая эпидемиологическую ситуацию, связанную с «сovid ограничениями». Эти изменения должны быть направлены на содействие соблюдению правил честной конкуренции на рынках товаров и услуг.

Заключение

Развитие рыночной экономики характеризуется усложнением хозяйственных связей и качественным изменением структуры экономических отношений, что вызывает обширное их законодательное регулирование. При этом отмечается рост нарушений антимонопольного законодательства со стороны как хозяйствующих субъектов, так и органов власти, эффективное противодействие которым не всегда обеспечивает специальный государственный орган - Федеральная антимонопольная служба.

Государственная антимонопольная политика направлена на усиление, поддержку добросовестной конкуренции, недопущение монополизации рынка. На сегодняшний день национальное антимонопольное законодательство занимает одно из лидирующих положений среди антимонопольного законодательства европейских стран. В частности в июле 2013 года Организация Экономического Сотрудничества и Развития признала, что отечественное антимонопольное законодательство занимает одно из лидирующих положений. Однако необходимо понимать, что по причине крайней молодости данной отрасли законодательства, а также того, что она формировалась путем проб и ошибок из-за продолжительного господства командно-плановой экономики, отсутствия какой-либо конкуренции, в правовом регулировании деятельности Федеральной антимонопольной службы все еще остаются проблемы, которые требуют законодательного решения.

Антимонопольное законодательство, начав развиваться в 1990 году, на сегодняшний день является в России достаточно сформированным и продолжает свое развитие вместе с изменением экономической ситуации, что находит отражение в постановлениях Верховного Суда РФ, изменениях в законах о защите конкуренции и о естественных монополиях.

Монополизм является проблемой мирового масштаба, опосредующей возникновение многочисленных проблем в экономике, в том числе: роста цен

и ухудшения качества продукции, что обуславливает актуальность регулирования деятельности монополий в экономике.

Направления совершенствования антимонопольного законодательства:

Для начала стоит повысить экономическую обоснованность принимаемых решений, это можно достичь следующими методами: совершенствование порядка определения преобладающего положения хозяйствующего субъекта. Данный показатель должен рассчитываться не только по размерам доли рынка, но и с учетом ряда совокупных факторов. Это могут быть, например, эластичность спроса на конкретный товар, препятствия новым участникам для входа на рынок, экономия на масштабах производства, соотношение долей потребителей и долей компаний, вертикальная интеграция, соотношение доли производящей компании и доли ее конкурентных организаций, а также финансовые ресурсы; улучшение доказательства оценки конкурентной среды и экономического анализа, в частности, следует проводить процедуру анализа более формализовано и регламентировано. Это можно сделать посредством закрепления в законодательной базе основных структурных и поведенческих критериев для оценки экономической среды, кроме этого рассмотреть вопрос обязательного включения результатов анализа для решения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Вторым направлением совершенствования будет четкое разграничение нарушений в сфере антимонопольного законодательства на косвенно связанные и прямо связанные с притеснением конкуренции.

Косвенно связанные нарушения представляют собой нарушения, не влекущие в сравнении с прямо связанными существенных общественно-опасных последствий. На них приходится больше половины всех рассматриваемых дел Федеральной антимонопольной службой. Прямо связанные нарушения направлены на ограничение конкуренции. Они наносят существенный ущерб определенному рынку. Считается, что за данные деяния, должна быть предусмотрена строжайшая ответственность.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Ю.И. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 296 с.
2. Аббясова А.Ф. Осуществление закупок у единственного поставщика // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 117 – 122.
3. Архалович О.В. Запрос котировок по измененным правилам — новые возможности или новые проблемы // Журнал «Юрист». № 12. 2015. С. 21 – 25.
4. Афанасьева Е.Г., Вайпан В.А., Габов А.В. и др. Корпоративное право: Учеб. курс: в 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. т. 2. 990 с.
5. Власенко К.О., Кадилова Л.Э. Особенности антимонопольной политики в России и за рубежом // Актуальные вопросы современной экономической науки. Материалы X Международной научной конференции. Составители Е.О. Вострикова, Л.П. Гвоздарева. 2020. С. 61 – 65.
6. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 192 с.
7. Гирева Е.С. Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-2 (55). С. 173 – 175.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. ч. 4 [Электронный ресурс]: Федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс»
9. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://storage.pravo.ru/file/general/RV_doklad-fas.pdf, (дата обращения 17.01.2021).

10. Еремеева Д.И. Антимонопольное законодательство как способ регулирования несовершенной конкуренции. Материалы XXIII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов: в 4 ч. / отв. за вып.: Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. – Ч. 3. С. 259.
11. Канзычакова А.Р. Адвокатирование конкуренции как форма инновации в сфере антимонопольного регулирования внешнеэкономической деятельности // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции. Анапа. 2021. С. 10-13.
12. Конкуренция несовершенная [Электронный ресурс]. URL: <https://biznes-prost.ru/konkurenciya-nesovershennaya.html> (Дата обращения: 04.05.2021).
13. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. М.: Юрист, 2020.
14. Коротаяев Е.Э. Конституционные основы антимонопольного законодательства // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород. 2020. С. 61-63.
15. Косенко Е.В. Обзор существенных условий контракта на поставку для государственных и муниципальных нужд // Журнал «Юридическая наука», 2014. № 4. С. 90-94.
16. Малыхина Е.А. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: дис. кандидата юридических наук. Саратов, 2018.
17. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mart.gov.bv/news/o-provedenii-zasedaniva> - Дата доступа:

11.04.2021.

18. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

19. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г., № 94-3 // Над. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2013. - 2/2092.

20. Попхадзе И.Ю., Иванова Е.А. Антимонопольная политика в России // Проблемы и тенденции развития экономики и менеджмента. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. 2020. С. 165-167.

21. Постановление Правительства от 30.06.2004г № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

22. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. N 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» (с изменениями и дополнениями): <https://base.garant.ru/12177401> (30.03.21)

23. Приказ ФАС России от 06.07.2015 N 557/15 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг. (II этап - 2016 - 2020 годы)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

24. Программа развития конкуренции: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 г. № 691-Р. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс»

25. Роль конкуренции в рыночной экономике [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://delen.ru/nyuansy-biznesa/rol-konkurencii-v-rynochnoj-ekonomike.html> (Дата обращения: 04.05.2021).

26. Рудов С.В. Направления государственного регулирования рыночной экономики (российский опыт) // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 8. С. 81 – 90.

27. Смирнов С.С. Проблемы антимонопольного регулирования медиарынка в России // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 2. С. 270 – 284.

28. Совершенная конкуренция - что это такое? [Электронный ресурс]. URL: <https://vfinansah.com/other/sovershennaya-konkurenciya> (Дата обращения: 05.05.2021)

29. Сугибина А.А., Перова А.Р., Гаврикова А.С. Торговые цифровые платформы как инструмент закупок для государственных нужд // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Припадчевой. Курск, 2021. С. 250 – 253.

30. Татарина С.С. Правовое регулирование защиты конкуренции в предпринимательской деятельности в Российской Федерации//автореферат дис. кандидата юридических наук / Ин-т государства и права РАН. Самара, 2016. 324 с.

31. Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы»)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

32. Федеральная антимонопольная политика в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://fas.gov.ru/news/6031> (дата обращения: 12.10.2020).

33. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс»

34. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

35. Филиппов А.В. Пути совершенствования системы государственных органов антимонопольного регулирования и их деятельности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 48 – 50.

36. Филиппова И. А. Основные характеристики антимонопольной политики в России // Молодой учёный. 2017. № 20 (154). С. 287 – 288.

37. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. М. : Статут, 2020. 224 с.

38. Шамина С.М. О некоторых проблемах антимонопольного регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного российского законодательства. 2016. С. 141 – 147.

39. Шишкин М.В. Антимонопольное регулирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2018. 145 с.

40. Шматко А.Д. Международная и отечественная практика антимонопольного регулирования экономики // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента. 2018. № 2 (5). С. 47-52.

41. Booking.com оспаривает указания ФАС в суде [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.ru/news/229465/> (дата обращения 17.04.2022).

42. Caffarra C., Morton Fiona S. The European Commission Digital Markets Act: A translation. URL: <https://voxeu.org/article/european-commission-digital-markets-act-translation>.

43. Carlton D.W. & Heyer, K. (2020-2021) Assessing the Revolution in Antitrust. Regulation. Winter2020/2021. 43 (4), 24-29.

44. Economist (2018). The techlash against Amazon, Facebook and Google- and what they can do // Economist, Jan. 20, 2018.

45. Larson A. P., Marchik D. M. Foreign Investment and National Security: Getting the Balance Right // Council Special Report. 2006. July. № 18. 38 pp.

46. Owen T. Disruptive Power: The Crisis of the State in the Digital Age. New York: Oxford University Press, 2015. 248 p.